Это очень странно.

Бай Цюань вернул себе духовное сознание и был удивлен.

Переодетый ребенком, он уже три дня как пришел в святилище, и в течение последних трех дней он наблюдал за действиями ключевых фигур, таких как Сима Инбо, император Шансюань, Принц и духовный советник Фу Цяньцю со своим духовным сознанием. Никаких отклонений обнаружено не было.

Император Шаньсюань отправился ко двору и справился с памятниками вовремя, как обычно. По ночам он наугад выбирал себе в гареме нескольких женщин, с которыми мог бы переспать. Как император, он не был великолепен, но все же довольно хорош.

Коронованный принц был еще очень молод и в настоящее время обучался различным знаниям и боевым искусствам по договоренности с императором. В зависимости от его поведения, он был просто относительно умным ребенком.

А Сима Инбо и Фу Цяньцю уже три дня ведут себя как обычные культиваторы. Бай Цюань наблюдал за их практикой. Сима Инбо культивировал основной метод культивирования огненных атрибутов. Что же касается Фу Цяньцю, то его метод культивирования действительно немного напоминал дыхательную технику секты меча Цинмин.

С точки зрения Бай Цюляня, можно в принципе определить, что эти два человека действительно не изучали никаких демонических методов культивирования. В конце концов, он уже сталкивался со всеми основными злыми сектами раньше.

Среди них предыдущий Великий старейшина секты Небесных Демонов осмелился

использовать его в качестве плохого примера и высмеял медленный прогресс учеников даосизма, сказав, что у них нет будущего, поэтому он подошел к двери и безжалостно избил его. Предыдущий лидер секты Кровавого Бога также был убит по той же причине.

Бай Цюань мог видеть их демонические методы культивирования с первого взгляда, не говоря уже о стадии заложения основ и стадии очищения Ци 9-го слоя.

Короче говоря, после наблюдения за этими днями самым подозрительной была… Тан Руовэй. Насколько успешным было ее половое созревание, Бай Цюань измерил сам, но в его случайных наблюдениях, когда эта девушка появлялась, она была с парой больших грудей. Более того, однажды Бай Цюань, через духовным сознанием, увидел, как принцесса крадется в свой собственный дворец. За ее зеркалом в этом дворце была даже особая потайная комната.

Всякий раз, когда она выходила, ее грудь становилась выпуклой и круглой, и Бай Цюань был совершенно уверен, что Тан Руовэй не могла изменить физическое состояние по своему желанию, как он. Поэтому он подозревал, что это была новая, особая демоническая техника.

Если бы не характер Тан Руовэй, а она действительно обладала только сильным и упрямым духом, Бай Цюань сомневался бы, что принцесса находится за кулисами.

Может быть, это просто недоразумение? Положение королевства Шаньсюань стало тяжелым из-за плохих политических движений. У духовного наставника просто были какие-то отношения с учеником секты меча Цинмин. Враждебность Тан Руовэй к культиваторам была вызвана только ее субъективным впечатлением. Многие материалы, отсутствующие на рынке практики, были просто куплены демоническим культиватором, который случайно проходил мимо?

Как говорится - «мир велик, все возможно»… это гребаная ложь!

Бай Цюань не верил, что все это произошло случайно.

Если бы кто-то верил в случайности, совпадения и судьбу, Бай Цюань должен был бы исчерпать свою жизнь еще три тысячи лет назад и отправиться в колесо сансары.

Чем больше эти люди не показывали своих хвостов, тем больше сомнений было у Бай Цюаня относительно них.

Я Бай Цюань. Я должен узнать правду. Поскольку этот путь не работает, я сменю его на другой!

Думая об этом, Бай Цюань протянул руку и сделал таинственную печать руками.

Истинная Ци тела превратилась в бесконечную духовную силу, и через некоторое время Бай Цюань сделал шаг вперед, оставив клона, который выглядел точно так же, как он.

Он посмотрел на оставленный им клон, который сохранял позу маленького ребенка, и вернулся к маленькой кровати в комнате, чтобы сесть как следует. Тело Бай Цюаня поднималось все выше и выше, пока он не пришел в норму, а затем вышел и исчез.

В то же самое время, в заднем саду дворца царства Шансюань, Тан Руовэй, одетая в роскошное платье, несла свою юбку и нашла своего отца, который пил чай и наслаждался цветами.

- Отец Император.

Лицо Тан Руовэй горело нетерпением.

- Я только что слышала, что вы временно меняете правила и вдруг берете двести мальчиков и девочек для участия в церемонии. Почему?

- Руовэй, ты уже большая девочка, почему ты все еще такая наглая?

Император Шаньсюань поставил чашку с чаем, вздохнул и указал на стул рядом с собой.

- Сначала сядь. Как я могу быть уверен в будущем, зная, что ты такая?

- Не упоминай о будущем, ты всегда говорил мне, что закон предков нельзя изменить легко, почему же теперь ты поспешно изменил закон церемонии поклонения небу?

Тан Руовэй села рядом с отцом и безразлично спросила:

- Это поправка, которую я сделал после консультации с духовным наставником.

Император Шаньсюань продолжил:

- В последнее время Королевство Шаньсюань пережило много стихийных бедствий и демонов. Духовный наставник сказал, что национальная удача растрачена, и мне нужно использовать этот метод, чтобы пожертвовать и изменить национальную удачу.

- Опять этот духовный наставник? - с горечью посоветовала Тан Руовэй:

- Вместо того, чтобы обвинять в этом национальную удачу, почему бы вам не попытаться сделать хорошие усилия и сделать эту страну лучше с помощью вашего собственного управления?

- Руовэй!

Император Шаньсюань несколько гневно ответил:

- Следи за своим тоном, я не хочу сейчас с тобой разговаривать.

Тан Руовэй покраснела от гнева и долго молчала, прежде чем выдавила хоть слово.

- Да.

- Некоторое время назад ты убежала из дома. Я еще не договорился с тобой.

Император Королевства Шаньсюань увидел, что его дочь действует честно, и продолжил::

- Так уж случилось, что я устрою это для тебя сегодня, чтобы ты не сбежала на волю. Ну же, иди и пригласи Симу Инбо.

Услышав его слова, сердце Тан Руовэй внезапно почувствовало дурное предчувствие.

Вскоре Сима Инбо последовал за слугами в задний двор дворца.

- Да здравствует Ваше Величество, да здравствует Ваше Высочество!

Поскольку он был учеником духовного наставника, а также хранителем номер один, статус Сима Инбо в Царстве Шансюань был особенным, поэтому ему не нужно было уделять столько же уважения Тан Руовэй и императору Шансюань, как и другим, он просто склонил руки и не преклонил колени.

- Сима Инбо, ты можешь сесть.

Император Шаньсюань улыбнулся, и следующей его фразой, он действительно продал свою дочь.

- Мне нужно обсудить с тобой одну вещь. Видишь ли, ты холост и все еще одинок, а тут как раз наступил возраст Руовэй. Тебе было бы лучше жениться на ней, что сделает тебя национальным женихом?

- Отец Император!

Тан Руовэй закричала, но была остановлена императором Шаньсюанем.

- Отец, зачем ты выдаешь меня за Симе Инбо?

Тан Руовэй поспешил к отцу и тихо спросила:

- Он мне совсем не нравится!

- Руовэй …

Император Шаньсюань тоже прошептал:

- Хранитель Сима красив и талантлив, он не только культиватор, но и хороший человек, и… что еще важнее, я проверил его этническую принадлежность, и его мать очень пухлая.

Глядя на свою дочь, как на грязь, император Шансюань тихо сказал:

- Руовэй, наша королевская семья Шаньсюань всегда старалась изменить тот факт, что у королевских женщин маленькие груди. В нашем королевстве женщин с пышным телом всегда очень обожают, так что это не только позор для вас, но и презрение к королевской семье. Я знаю твою мечту, но это несбыточная мечта, но, если ты выйдешь замуж за Симу Инбо, дети между вами унаследуют его гены, может быть, ты сможешь удержать своих детей и отпрысков от того, чтобы они пошли по твоим стопам.

- Что за тупая причина!

Тан Руовэй сказала с мрачным лицом:

- Эта мечта была осуществлена моими детьми, неужели это все еще моя мечта? Кроме того, сколько поколений уже прошло, а я так и не увидела хорошего гена, который унаследовала от своей матери!

Но император Шаньсюань проигнорировал ее и посмотрел на Симу Инбо, стоявшего в стороне.

- Сима Инбо, ты бы хотел жениться на Руовэй?

Снова спросил император Шаньсюань.

Сима Инбо взглянул на Тан Руовэй, очень неопределенно посмотрел на "большую " грудь последней, затем опустил голову и сказал:

- Я согласен.

- Хорошо.

Император Шаньсюань засмеялся с улыбкой успеха.

- Но поскольку все уже решено, вы не можете сожалеть об этом в тот момент. Даже если ты ученик мастера, если Руовэй обидит тебя, я попрошу об этом с тебя и твоего мастера.

- "Король не шутит", это естественно.

Сима Инбо склонил голову.

Император Шаньсюань смеялся и был очень счастлив. Сима Инбо смеялся и тоже был очень счастлив, а лицо Тан Руовэй было таким же темным, как дно горшка.

Похоже, что все было хорошо подготовлено. Перед возвращением, император Шаньсюань пристроил ее, Тан Руовэй.

Император Шаньсюань так стремился продать ее, что одна из причин заключалась в том, что он боялся, что она будет продолжать быть дикой, а другая, естественно, он знал, что скрывает Тан Руовэй. Ее грудь была набита ватой, потому что она родилась в Королевстве Шансюань, где пухлость была синонимом красоте. Положение Тан Рувэй может быть трудным для того, чтобы найти удовлетворительного мужа в будущем, но император Шансюань не хотел выдавать ее

замуж за иностранца.

Если бы он знал, как на самом деле выглядит Тан Руовэй, возможно, Сима Инбо не улыбался бы так счастливо.

* Хм, он же ее видел на горе и там она была одета как мужик, без ваты! Странно.

Тан Руовэй должна была выйти замуж за ученика самого отвратительного культиватора, поэтому она, естественно, не хотела этого делать. Вместо того чтобы выйти замуж за Симу Инбо, красивого парня, она предпочла бы выйти замуж за нормального мужчину.

В конце концов, именно ее отец заключил брачный контракт, и Тан Руовэй не посмела прямо возразить.

Однако, поскольку ситуация развивалась до настоящего времени, она была готова и в своем сердце: после окончания церемонии жертвоприношения она собиралась улизнуть из дворца, покинуть территорию царства Шаньсюань.

http://tl.rulate.ru/book/35302/816335